

Прошло ещё полгода.

Прибыли новые ученики — четвёртый поток. Их появление вызвало настоящий переполох.

Однако в день распределения номеров, после того как десяток новичков были высечены за шумное поведение, атмосфера резко изменилась.

Четвёртый поток прошёл через то же самое, что и третий, и с тех пор воцарилась тишина.

«Неужели мы тоже так себя вели?» — размышлял Роден, наблюдая за разительной переменой в поведении старших учеников.

Некоторые третьекурсники ещё пытались задирать новичков, но большинство просто игнорировало их. У каждого хватало своих проблем, чтобы обращать внимание на других.

Роден не был исключением. Он по-прежнему пропадал в библиотеке и с энтузиазмом практиковался в магии.

Сейчас он уже достиг второго круга. Учитывая, что некоторые из первого потока всё ещё оставались на первом, его скорость развития была просто феноменальной.

— Хм... — пробормотал Роден, рассматривая созданную им руну.

Сегодня он решил прогуляться к озеру.

Два месяца назад, достигнув второго круга, Роден смог постоянно поддерживать призванного водного духа. Теперь у него было достаточно магической силы для этого.

Конечно, если бы водный дух использовал свою силу по полной, Роден быстро бы истощился. Но сейчас дух просто сидел у него на плече — на это не требовалось много магии.

«Определённо, есть недочёты. Должно быть, я где-то ошибся», — рассуждал Роден, изучая печать рабства в своей голове.

Печать напоминала решето: в ней было много пробелов, а линии магического круга были слишком тонкими.

«Странно...»

Он вспомнил того мага, имя которого так и не узнал.

Мага четвёртого круга, поставившего ему на затылок печать рабства. С того дня Роден больше его не видел, но прекрасно помнил его внешность.

«Он выглядел уставшим. А сейчас мне кажется, что он не так давно достиг четвёртого круга», — размышлял Роден.

В любом случае, это было ему на руку. Раз печать была изначально создана небрежно, стереть её будет легче.

Печать рабства — это магия третьего круга. Обычное заклинание, доступное любому магу, достигшему третьего круга.

Однако, чтобы стереть чужую печать, нужно было быть магом вдвое более высокого уровня. Чтобы стереть печать, поставленную магом третьего круга, требовался маг шестого круга, а чтобы стереть печать мага четвёртого круга — маг восьмого.

Но в мире больше не было магов восьмого круга. Ходили легенды, что в древние времена, во времена Магической Империи, существовали маги восьмого и даже девятого кругов, но это были всего лишь легенды.

За последние несколько столетий не было ни одного задокументированного случая появления мага восьмого круга.

«Наверное, он думал, что никто не сможет её стереть», — усмехнулся Роден.

Они специально пригласили мага четвёртого круга, чтобы поставить печати рабства ученикам спецшколы. Они были уверены, что никто не сможет их снять, ведь в этом мире больше не было магов восьмого круга.

И всё же, на его затылке красовалась эта небрежно сделанная печать. Её можно было снять, достигнув уровня самого мага, который её ставил.

«Четвёртый круг... Мне нужен четвёртый круг. Хм, за два года я вряд ли успею. Может, за два с половиной?» — размышлял Роден.

После достижения второго круга скорость его прогресса немного снизилась. Вернее, он по-прежнему накапливал то же количество магической силы, но объём, необходимый для перехода на следующий круг, значительно увеличился.

В любом случае, ему нужно было ещё немного времени, чтобы стать полноценным магом и достичь третьего круга. А чтобы достичь четвёртого круга, потребуется ещё больше времени.

— Язык жестов — это самое сложное, — пробормотал Роден.

После того как Роден впервые выполнил полный цикл техники среднего уровня, он поставил перед собой три цели.

Первая — стереть печать рабства со своего затылка.

Благодаря небрежности мага, поставившего ему эту печать, задача стала проще. Роден был уверен, что справится за три года.

Вторая цель — усовершенствовать язык жестов.

Рисовать одинаковые руны обеими руками у Родена получалось с самого начала. В этом плане ему повезло быть амбидекстром.

Но рисовать разные руны всеми десятью пальцами одновременно было невероятно сложно.

За год-два он бы точно не справился. Скорее всего, ему потребуется не меньше десяти, а то и двадцати лет.

— Дело не только в силе, — пробормотал Роден. — Мне нужно освоить это любой ценой.

Использование языка жестов усиливало магию. Во время боя он мог использовать более мощные заклинания, а во время тренировок — создавать более плотный магический круг.

Но самое главное — рисуя разные руны одновременно, он смог бы использовать несколько заклинаний одновременно. Конечно, пока что ему не удавалось это сделать, но в теории это было возможно.

«С техникой культивирования тоже проблемы», — вздохнул Роден.

Его третьей целью было усовершенствовать технику культивирования среднего уровня, которой он сейчас пользовался.

И это тоже была непростая задача. Возможно, ему придётся работать над ней всю жизнь.

«Мне бы не помешали новые руны», — подумал Роден.

Инструктор Серион дал ему 7816 рун.

Это было довольно много, но Родену казалось, что этого недостаточно. Ему нужно было больше.

— Уверен, в Четырёх Великих Башнях знают гораздо больше рун. Интересно... — пробормотал он.

В этот момент кто-то подбежал к нему сзади. Роден, не оборачиваясь, понял, что это Кори. Ему сказал об этом Дзито, превратившийся в одежду.

Красные глаза Дзито, даже превращённого в спортивный костюм, по-прежнему находились на месте — один спереди, другой сзади. Благодаря этому Роден мог видеть всё, что происходит вокруг.

К тому же, Дзито был разведчиком среди фамильяров, и обладал феноменальным зрением. Роден мог разглядеть лицо человека, находящегося в нескольких километрах от него.

— Роден! — крикнул Кори.

— А, это ты, — спокойно ответил Роден.

— Чего не удивляешься? — надул щёки Кори.

Роден уступил ему место, продолжая шевелить пальцами, практикуясь в языке жестов.

— Пф-ф-ф... — Кори упал на траву. Его волосы были растрепаны, словно он долго бежал против ветра. Скорее всего, так оно и было.

— Причешись, что ли, — сказал Роден.

— Хи-хи-хи... пусть будет так, — отмахнулся Кори.

Он часто приходил к озеру после тренировок на вершине горы, где всегда дул сильный ветер. Он приходил не за тем, чтобы попрактиковаться в магии, а просто чтобы отдохнуть.

— Ты уже закончил тренировку? — спросил Роден.

— На сегодня да. Ах, как же тут хорошо! Такое умиротворение... Знаешь, несколько дней назад я видел здесь оленя. Совсем рядом! Я бы мог его погладить... Эх... — с досадой сказал Кори.

Он с тоской посмотрел в ту сторону, где видел оленя. Вдалеке показались несколько зверьков, похожих на енотов, но, заметив людей, тут же скрылись.

— Не знаю... олени меня немного пугают, — сказал Роден.

— Почему? — удивился Кори.

— Вдруг боднёт рогами? Или лягнёт? — пояснил Роден.

— Ну ты и трусишка!

Роден взглянул на Кори и усмехнулся.

Тот всегда присутствовал на их практических занятиях по магии и поднимал панику по любому поводу. Если кто-то получал даже самую мелкую царапину, он ахал и охал весь день, словно это он поранился.

— Хорошо быть таким храбрым, — сказал Роден.

— Хе-хе, ещё бы! Мне же становиться величайшим заклинателем духов на континенте! Кстати, а ты что, не купаешься? Ты же заключил контракт с водным духом! — воскликнул Кори.

— Я пришёл сюда отдохнуть. Мне не нужно тренироваться в магии духов, — ответил Роден.

Возможно, у него было мало таланта к ней, а может быть, ему просто было лень тренироваться.

Водный дух, с которым Роден заключил контракт, никак не изменился. Он совершенно не рос.

И всё же, только у Родена было достаточно магической силы, чтобы постоянно поддерживать призванного духа.

Кори и 44-й из второго потока могли призывать своих духов всего на несколько часов в день.

— Ты что, не считаешь себя заклинателем духов? — спросил Кори.

— Конечно, нет. Я маг. А дух... ну, он мой друг. Кстати, ты слышал про Рэнта? Говорят, его вчера жестоко побили!

— Ага, представляешь? Я так и знал, что это произойдёт.

У магов были свои практические занятия, а у мечников — свои. Раз в десять дней они проводили спарринги.

Полгода назад, во время первого такого спарринга, Рэнт занял первое место среди третьего потока. В то время они ещё не начали тренировать ауру, поэтому дрались только на кулаках, и никто не мог сравниться с Рентом по силе. Тогда его прозвали монстром.

Но время шло, и преимущество Рэнта постепенно сошло на нет. Третьекурсники начали тренировать ауру, компенсируя недостаток физической силы.

И вот, два месяца назад, многомесячная серия побед Рэнта прервалась. Вместо безоговорочных побед пришли трудные победы и даже поражения.

А вчера Хедлер просто размазал его по стене. Говорят, Рэнт даже руки поднять не успел.

— Рэнт же почти не тренирует ауру? — спросил Роден.

— Ага. Говорит, это скучно. Вот уж не знаю... Он же так любит тренироваться, каждый день готов потеть как не знаю кто... Как он может считать тренировку ауры скучной?

Рэнт действительно любил физические нагрузки. Он постоянно бегал, тягал тяжести, искал себе какие-то упражнения.

Зато он терпеть не мог сидеть на месте, голодать и думать.

И сколько Роден ему ни говорил, Рэнт упорно отказывался его слушать.

— Может, теперь он возьмётся за ум? — с надеждой сказал Роден.

— Возможно. Я видел его сегодня бегущим в тренировочный зал, — сказал Кори.

— Ха-ха-ха! Ну что ж, лучше поздно, чем никогда! Он же ещё совсем ребёнок! — рассмеялся Роден.

— Тебе легко говорить! Ты у нас самый младший! — возмутился Кори.

Он продолжал разговаривать с Кори, не прекращая тренировать язык жестов. Его пальцы двигались непрерывно, выписывая в воздухе сложные узоры.

Указательным пальцем он рисовал руну «ветер», средним — руну «вперёд», безымянным — сокращение руны «круг», мизинцем — руну «остановить», а большим пальцем — руну «твёрдость».

Через час он менял руны и начинал сначала.

Прерывать тренировку языка жестов было нельзя ни на минуту. Это было настолько сложно, что даже один день простоя приводил к тому, что пальцы начинали заплетаться.

— Пора возвращаться, — сказал Роден.

— Что, уже? — разочарованно протянул Кори.

— Если сейчас пойдём, то успеем к ужину, — пояснил Роден.

— Подумаешь, один раз пропустить... хотя, ладно, пошли, — согласился Кори.

Роден, в отличие от Рэнта, не был обжорой, но старался не пропускать приёмы пищи. Он знал, что ему нужно хорошо питаться, пока он растёт.

Благодаря этому он значительно вырос за последнее время. А постоянные физические нагрузки сделали его тело крепким и выносливым.

Но он всё ещё оставался самым низкорослым среди третьекурсников. В этом не было ничего удивительного, ведь он был на четыре-пять лет младше своих однокурсников.

Прошло полтора года.

Ученики четвёртого потока уже определились со своей специализацией, а пятый поток готовился к этому в ближайшие дни.

— Хм... — пробормотал Роден, сидя на берегу озера и глядя на воду.

Его руки непроизвольно выводили в воздухе знакомые узоры. Он так привык к языку жестов, что делал это уже на автомате.

«Здесь всё так же хорошо», — подумал Роден.

Сегодня пятый поток проходил тест на магический потенциал. Все тренировочные залы были заняты новичками, поэтому Роден не мог сегодня тренироваться.

В прошлом году началось строительство новых тренировочных залов, и недавно оно завершилось. Теперь их стало восемнадцать.

Однако, количество учеников в пятом потоке превышало сотню. Успехи третьего и четвёртого потоков позволили значительно увеличить набор. Поэтому сегодня все тренировочные залы были отданы в распоряжение новичков.

— Хм? — Роден почувствовал чье-то приближение.

Он ещё не видел этого человека, но Дзито уже рассмотрел его.

«Кто это?» — удивился Роден.

Вход на территорию озера был разрешён только тем, кто заключил контракт с духом.

44-й из второго потока, заключивший контракт с духом огня, мог приходить сюда, когда захочет, но ученикам, не имеющим контракта с духом, вход был строго запрещён.

«Я его раньше не видел. Может, это кто-то из четвёртого потока, кто специализируется на магии духов?»

Пятый поток ещё не проходил распределение, поэтому среди них не могло быть заклинателей духов. Оставался только четвёртый поток.

Роден не очень хорошо знал своих младших товарищей. Он не обращал на них внимания, поэтому даже не знал, есть ли среди них те, кто заключил контракт с духом.

— Привет! А вот и ты! — раздался за спиной звонкий голос.

— Мы знакомы? — не оборачиваясь, спросил Роден.

— Ты же 108-й из третьего потока? Я много о тебе слышал. Говорят, у тебя выдающийся магический талант! Ну... до моего появления ты точно был лучшим!

— А! — воскликнул Роден, понимая, с кем имеет дело.

Он слышал только об одном ученике, который мог похвастаться своим талантом.

Год назад, как раз в это же время, до него дошли слухи, что у одного из новичков четвёртого потока показатель магического таланта составил 59 баллов. Это было на один балл выше, чем у Родена.

Однако, у них не было общих занятий, поэтому Роден ни разу не видел этого ученика. До сегодняшнего дня.

— Догадался, кто я? — с улыбкой спросил парень.

— Ты из четвёртого потока. 59 баллов, — сказал Роден.

— Хи-хи-хи... Ты, конечно, пришёл на год раньше и сейчас сильнее меня... но не на долго! Я тебя быстро догоню!

Парень обращался к нему на «ты», но Роден не стал заострять на этом внимание.

Пусть он и учился на курс старше, но тот был старше его. Возможно, даже на три-четыре года. Родену не хотелось выяснять с ним отношения из-за такой мелочи.

— Ну, попробуй, — спокойно ответил он.

— Хмф! Посмотрим, что ты скажешь, когда я тебя обойду! — самоуверенно бросил парень и, развернувшись, ушёл.

Роден взглянул на его спину и заметил номер на форме.

«4-155», — прочитал он и тут же забыл об этой встрече. Он не считал этого парня достойным противником.

<http://tl.rulate.ru/book/114171/4356754>